DOI: 10.17117/na.2016.02.04.125

<http://ucom.ru/doc/na.2016.02.04.125.pdf>

Поступила (Received): 18.02.2016

Шабыков В.И. Религиозное сознание татарского населения Республики Марий Эл на рубеже XX–XXI веков

Shabykov V.I.
The religious consciousness of the Tatar population of
the Republic of Mari El at the turn of XX–XXI centuries

Статья посвящена изучению общественного сознания татарского населения Республики Марий Эл в его отношении к религиозной вере. На основе анализа характера, уровня и степени религиозности выявляется специфика религиозного сознания данной этнической группы
Ключевые слова: социология религии, Республика Марий Эл, татары, религиозное сознание

The article is devoted to the study of public consciousness of the Tatar population of the Republic of Mari El in its attitude to religious belief. The analysis of the temper, level and degree of religious commitment identify the specificity of the religious consciousness of this ethnic group
Key words: sociology of religion, the Republic of Mari El, the Tartars, religious consciousness

Шабыков Виталий Иванович

Кандидат философских наук, старший научный сотрудник
Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева
г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44

Shabykov Vitaliy Ivanovich

Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher
Mari research institute of the language, literature and histories named V.M. Vasiliev
Yoshkar-Ola, Krasnoarmeyskaya st., 44

Татарское население в Республике Марий Эл (далее – РМЭ) в количественном выражении занимает третье место – после русских и марийцев. Доля татар в ней, по данным Всероссийской переписи 2010 года, составляет 5,5 %. Данная этническая группа традиционно демонстрирует в РМЭ самый высокий уровень и самую высокую степень религиозности.

Религиозность как «характеристика сознания и поведения» [1, 300] данной этнической группы изучалась нами на основе материалов репрезентативных социологических исследований «Религиозное сознание населения Республики Марий Эл» (1994 и 2004 гг.) и «Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл» (2011 г.), проведенных отделом социологии Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (МарНИИЯЛИ). В ходе этих исследований опрашивались 1200–1300 жителей республики в возрасте 15 лет и старше, в основном, в одних и тех же населенных пунктах. Социологический опрос проводился методом случайной бесповторной квотной выборки в трех городах, трех поселках городского типа и пяти сельских районах республики.

Под уровнем религиозности принято понимать соотношение респондентов, обладающих признаком религиозности, со всей совокупностью опрошенных. Социологические исследования рубежа XX–XXI веков показывают, что удельный вес верующих среди татарского населения всегда превышал средний показатель по республике. Так, в 2011 году, в целом, по РМЭ к верующим причислили себя 73 % респондентов, а среди татар к таковым себя причисли 79,3 %, в том числе 93,1 % сельских жителей, 58,3% жителей поселков и 79,6 % горожан. Если, в целом, по республике среди респондентов из поселков и городов число колеблющихся между верой и неверием составляло соответственно 16,7 % и 10,2%, то среди татар таких респондентов было всего лишь 7,8 %. Если к числу верующих татар прибавить процент колеблющихся, то получается, что почти 89 % опрошенного татарского населения так или иначе связывала себя в 2011 году с религией (около 93 % сельских жителей, 75 % жителей поселков и 89 % горожан). Примерно такая же ситуация была в 1994 году: верующими себя считали 79,5 % респондентов-татар, колеблющихся между верой и неверием было 11 %.

Все это позволяет говорить о том, что вера в жизни татарского населения республики традиционно занимала и продолжает занимать важнейшее место; религиозность остается для него в качестве важнейшего этнического фактора [См. об этом: 3, 248–273; 4]. Если сравнить данные по конкретной конфессиональной характеристике религиозности татар, то видим, что в 2011 году, по сравнению с 1994 годом, даже увеличилось число респондентов, отметивших свою приверженность исламу (см. Табл. 1). Отмечено также уменьшение числа татар, не верующих и не ответивших на вопрос о своей религиозной приверженности, – с 30,2 % в 1994 году до 18,5 % в 2004 году и примерно до 16 % в 2011 году.

Таблица 1. Религиозная приверженность татарского населения РМЭ (в % от числа опрошенных)

Конфессия	1994	2004	2011
Православие	1,4	0,9	5,0
Двоеверцы (православие и язычество)	–	0,9	2,6
Языческая вера	1,4	–	0,0
Ислам	67,1	76,9	76,3
Приверженец других религий	–	2,8	0,0
Неверующие + не ответившие	30,2	18,5	16,1

На высоком уровне религиозности татар, можно предположить, сказалась и общая ситуация в стране: государство освободилось от официальной атеистической идеологии и создало возможности для реализации свободы совести и вероисповедания, народ избавлен от страха наказания за религиозные убеждения со стороны государственных органов, получил возможность открыто говорить о них и исполнять религиозные обряды.

В начале XXI века значительную часть населения, в том числе и татарского, обратили к религии условия ухудшения и нестабильности экономического положения, постоянного роста цен на продукты и товары первой необходимости

и роста оплаты за различные услуги, политической нестабильности, межцензовой напряженности, духовного и нравственного кризиса, разгула порнографии. В гуманистических общечеловеческих ценностях, идеях духовности и душевной чистоты, проповедуемых религией, люди искали спасение от цинизма общественной жизни, нравственного падения общества, с помощью религии пытались сохранить себя и своих детей от влияния СМИ, пропагандирующих инстинктивные потребности человека, спасти национальные ценности и традиции своего народа.

По результатам социологических исследований начала XXI века, татары РМЭ в значительном своем большинстве придерживаются ислама: 76,3 % – в 2011 г. и 76,9 % – в 2004 г. В 2011 г. 5 % опрошенных татар причислили себя к православной вере (в 2004 г. – 1 %), 2,6 % назвали себя двоеверцами (в 2004 г. – 1 %); около 11 % респондентов отметили, что верят в своего бога (в 2004 г. – 3 %), не указав при этом, в какого именно бога. Таким образом, татарское население устойчиво придерживается и сохраняет свою традиционную – мусульманскую – веру.

Одним из показателей степени религиозности человека (интенсивности проявления этого признака) является соблюдение им религиозных обрядов и обычаев. Исследования 2011 года показывают, что более трети верующих в ислам (36,1 %) исполняли все или большинство религиозных обрядов и обычаев (для сравнения: аналогичная часть православного русского и марийского населения РМЭ составила соответственно 24,9 % и 28,6 %). Мы не вникали при этом в причины несоблюдения верующими обрядов, среди которых, как отмечают социологи, могла быть и такая причина, как простое «незнание новообращенными требований церковной дисциплины» [2, 96]. Выявление их, возможно, еще усилило бы наши доводы о высокой степени религиозности татар.

Аналогичные результаты получены нами при анализе ответов на вопрос «Отмечаете ли вы религиозные праздники?». В 2004 году регулярно отмечали религиозные праздники 43,6 % респондентов, придерживающихся ислама (для сравнения: в целом, по республике среди респондентов, связывающих себя с православием, таковых было только 24,5 %, то есть показатель примерно в 2 раза ниже, чем у татарского населения).

Следует отметить стабильную устойчивость показателей по поводу соблюдения татарским населением республики традиционных обрядов и обычаев, религиозных праздников (см. Табл. 2 и 3).

Таблица 2. Отношение татар к религиозным обрядам и обычаям (в % от числа опрошенных)

	1994	2004	2011
Соблюдаю все обряды и обычаи	13,7	12,0	6,3
Соблюдаю большинство обрядов и обычаев	28,8	26,9	28,7
Соблюдаю лишь некоторые обряды и обычаи	42,5	46,3	56,3
Не соблюдаю	15,0	13,9	8,7
Не ответили	0,0	0,9	0,0

Число не соблюдающих обряды и обычаи среди татар в течение десяти лет рубежа XX–XXI веков оставалось примерно одинаковым и незначительным (в 1994 году 15 %, в 2004 году – примерно 14 %), в последующие семь лет идет их снижение – примерно на 5 % (в 2011 году – около 9 %). По отношению к религиозным праздникам высвечивается обратная картина: не отмечавших религиозные праздники среди татар в 1994 году было 5,5 %, в 2004 году – их число увеличилось до 7,7 %.

Итак, на фоне значительного роста уровня религиозности татарского населения республики наметилось ослабление степени его религиозности, падение качества веры, проявляющееся в незначительном, но стабильном сокращении числа тех, кто соблюдает все религиозные обряды и обычаи. Так, например, с 1994 года по 2011 годы число татар, отметивших соблюдение ими всех обрядов и обычаев, сократилось с 13,7 % до 6,3 %, т.е. более чем в 2 раза. Но при этом увеличивалась доля респондентов, соблюдающих лишь некоторые обряды и обычаи: если в 1994 году таковых было 42,5 %, то в 2011 году стало 56,3 %.

Таблица 3. Отношение татарского населения к религиозным праздникам (в % от числа опрошенных)

	1994	2004
Отмечаю регулярно	46,6	43,1
Отмечаю не всегда	47,9	48,3
Отмечал, но перестал	0,0	2,5
Никогда не отмечал	5,5	5,2
Другое	0,0	1,0

Главными мотивами для соблюдения ими религиозных обрядов и обычаев респонденты татарской национальности в 2004 и 2011 годах считали «уважение к традициям своего народа» (соответственно примерно 36 % и 34 %) и «обязательность их соблюдения для всех верующих» (31,5 % и 30 %) (табл. 4).

Таблица 4. Мотивы соблюдения религиозных обрядов и обычаев 1994–2011 гг. (в % от числа опрошенных)

	1994	2004	2011
Потому что это обязательно для всех верующих	25,8	31,5	30,0
Из уважения к близким родственникам, друзьям	14,5	5,4	15,0
Для успокоения души	12,9	16,3	12,5
Из любопытства	0,0	0,0	0,0
Потому что их соблюдают многие из уважения к традициям своего народа	17,7	7,6*	6,2
Из уважения к традициям своего народа	35,5	35,9	33,8
Другое	0,0	2,2	2,5
Не ответили	0,6	0,0	0,0

У представителей других национальностей наблюдаем совершенно иную картину: на первом месте у марийцев в 2011 году находился мотив «для успокоения души» (около 32 %), у русских – «потому что это обязательно для всех

верующих» (около 33 %); на втором месте у русских – «для успокоения души» (около 32 %), у марийцев – «потому что это обязательно для всех верующих» (около 22 %) (табл. 5).

Таблица 5. Мотивы соблюдения религиозных обрядов и обычаев в зависимости от национальной принадлежности в 2011 году (в % от числа опрошенных)

Мотивы	Русские	Марийцы	Татары
Потому что это обязательно для всех верующих	32,8	21,6	30,0
Из уважения к близким родственникам, друзьям	11,5	13,3	15,0
Для успокоения души	31,5	33,2	12,5
Из любопытства	0,0	0,7	0,0
Потому что их соблюдают многие	8,9	15,5	6,2
Из уважения к традициям своего народа	12,5	15,0	33,8
Другое	1,6	0,0	2,5
Не ответили	1,2	0,7	0,0

Истинно верующий человек, как правило, стремится к диалогу с объектом своей веры, что возможно лишь посредством регулярного совершения определенных культовых действий. Поэтому к наиболее очевидным фактам религиозного поведения людей, кроме совершения религиозных обрядов, соблюдения религиозных праздников, следует отнести также посещение мест богослужения (церкви, мечети, священных рощ и т.д.).

Современные российские и зарубежные исследователи отмечают факт резкого снижения в последние годы уровня институализации религиозного поведения верующих: многие верующие сегодня освобождают себя от обязательности и регулярности соблюдения обрядов, требуемых религиозными канонами. К примеру, среди респондентов, придерживающихся православной веры, церковь посещали в 2011 году только 21,9 %, среди приверженцев ислама – примерно на 10 % больше (31,4 %).

На рубеже XX–XXI веков был отмечен рост числа респондентов-татар, регулярно посещающих мечеть. Так, в 1994 году никто не отметил, что делает это регулярно, но в 2004 году таковых было 8,3 %, а в 2011 году уже 26,1 %. Уменьшалось число тех, кто не ходил в мечеть: в 1994 году – 91,8 %, в 2011 годы – 43,5 % (табл. 6).

Таблица 6. Посещение татарами мечети (в % от числа опрошенных)

	1994	2004	2011
Посещаю регулярно*	0,0	8,3	26,1
Посещаю не регулярно	8,2	45,4	30,4
Не хожу	91,8	45,4	43,5
Не ответили	0,0	0,9	0,0

* В анкете 2011 года данный вариант ответа был изменен на «посещаю»

Данные нижеприведенной таблицы 7 свидетельствуют о том, что для респондентов-татар, по сравнению с другими народами, религия имеет весьма важное значение в их повседневной жизни.

**Таблица 7. Место религии в жизни респондентов в 2011 году
в зависимости от национальной принадлежности (в % от числа опрошенных)**

	Русские	Марийцы	Татары
Очень важное	12,2	11,1	26,1
Довольно важное	34,5	34,9	34,8
Незначительное	33,9	38,4	28,3
Никакого места не занимает	13,0	8,6	2,2
Затрудняюсь ответить	5,7	6,7	6,5
Не ответили	0,7	0,3	2,1

По сравнению с другими народами, проживающими в РМЭ, татары более всего уверены в том, что религиозность является условием сохранения национальной самобытности народа. Она является для них значимым фактором сближения с людьми своей национальности. Эту значимость в 2011 году подчеркнули в своих ответах 43,5 % татар. Для сравнения приведем аналогичные данные по русскому и марийскому населению республики: 22,7 % и 14,8 % соответственно.

В 2011 году по вопросу о том, какие черты свойственны представителям народа, к которому принадлежит респондент, был получен следующий результат: почти 32,6 % татар отметили в качестве национальной черты своих сородичей почитание народных обычаев и своей религии (среди русских и марийцев – соответственно 10,8 % и 12,5 %).

Приверженность к вере у татарского населения передается от поколения к поколению. Немаловажную роль в этом играет почитание родителей и старших. Именно, эта черта была отмечена респондентами-татарами как свойственная представителям их народа и нравящаяся им. Как нравящееся им отметили это свойство почти 47 % респондентов татарской национальности. Среди русских назвали данную черту как национальную было 16 %, среди марийцев – примерно 21 %.

При высоком уровне современного религиозного сознания татарского населения республики и при сильной приверженности его к исламу, татары РМЭ с уважением относятся к чужой вере, иной культуре, духовным традициям других народов республики. Татары в большинстве своем негативно относятся к использованию религии в государственных и политических целях. 70,7 % татар отметили, что в стране (в особенности, многонациональной) не должно быть государственной религии и что за каждым народом и каждым человеком должно быть признано право свободного вероисповедания.

Оценивая современную межконфессиональную ситуацию в стране, татары-респонденты признают наличие противоречий в отношениях между религиозными организациями различных конфессий: православие – ислам (в 2011 году – более 18 %), между исламскими конфессиями – 9,8 %.

Татары, верующие в ислам, более всего позитивно настроены в плане будущего межконфессиональных отношений. Почти 15 % татар исламского вероисповедания считают, что межконфессиональные отношения в РМЭ будут ста-

новиться более спокойными. Возможность возникновения конфликтов на религиозной почве в республике допускают среди татар всего 7,6 %, в то время как среди марийцев 9 %, русских – 15 %.

Итак, анализ результатов социологического исследования позволяет предположить о религиозном сознании татарского населения РМЭ следующее:

- уровень и степень религиозности татарского населения значительно превышает аналогичные показатели населения других этнических групп (марийцев и русских);
- уровень и степень религиозности татар менее подвержены влиянию времени и общественно-политической ситуации;
- татарское население придерживается в большинстве своем традиционной мусульманской веры;
- религиозность осознается татарами как основная и наиболее важная составляющая традиционной культуры этноса и главный признак его национальной самобытности;
- татарское население более всего заинтересовано в сохранении своей веры и целенаправленно работает в этом плане, уважая при этом человека иной веры и само право свободного вероисповедания.

Список используемых источников:

1. Социологический энциклопедический словарь. М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1998. 488 с.
2. Новикова Д.Г. Основные характеристики динамики религиозности // СОЦИС. 1998. № 9. С. 93–98.
3. Шабыков В.И. Межэтнические отношения в Республике Марий Эл в конце XX – начале XXI века: монография. Йошкар-Ола, 2014. 314 с.
4. Шабыков В.И. Современная этнорелигиозная ситуация в Республике Марий Эл // Karadeniz / Black sea – Черное море: Ыз ауда бир уауинланан улуслар араси hakemli sosyal bilimler dergisi (Турция, Ankara). 2010. № 6. С. 36–46.

© 2016, Шабыков В.И.

Религиозное сознание татарского населения
Республики Марий Эл на рубеже XX–XXI веков

© 2016, Shabykov V.I.

The religious consciousness of the Tatar population
of the Republic of Mari El at the turn of XX–XXI
centuries